

## К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИЧЕСКОМ ОПИСАНИИ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ СИНОНИМОВ: «РУССКОЕ» СЛОВО ПАТРИОТ (ЗНАЧЕНИЕ И СМЫСЛЫ В ЗЕРКАЛЕ АРМЯНСКИХ СООТВЕТСТВИЙ)

РУЗАН ГРДЗЕЛЯН\* 

*Ереванский государственный университет*

**Аннотация.** Статья посвящена сопоставительному лексико-семантическому и дискурсивному анализу межъязыковых синонимов – анализу слова и концепта «патриот» в русском и армянском языках. Исследование множества текстов с данной лексемой позволило сделать вывод о том, что между русским словом «патриот» и аналогичными армянскими словами существуют большие расхождения – как в семантике, лексической парадигматике, так и в дискурсивных свойствах. Так, в русском языке слово «патриот» не отличается разнообразием эпидигматических и лексико-парадигматических связей. В армянском же языке, где господствует словообразовательная модель словосложения, имеется достаточно большое количество синонимов и антонимов. Сочетаемость основ способствует развитию рекуррентности слов в синонимическом ряду. Наряду с этим синонимический ряд включает слова с различными оттенками значения, следовательно, отличается высокой номинативной плотностью. Таким образом, перед нами предстает богатая смысловая палитра армянского концепта «патриотизм». В этом множестве смысловых оттенков выделяются смысловые узлы, которые и представляют общий контур армянского концепта.

По-разному проявляется концепт «патриот» в русском и армянском дискурсах. Так, в русском дискурсе формируется противопоставление «лжепатриот – истинный патриот», которое не столько уточняет значение указанного словосочетания, сколько порождает вокруг него «спор», «диспут», а иногда ставит под сомнение общепринятое, словарное понимание того, что считать истинным патриотизмом. Таким образом в русском дискурсе формируются отрицательные коннотации лексемы «патриот» и зарождается своего рода дискуссия относительно как значения этого слова, так и самого понимания патриотизма. Дискурсивное пространство русского языка в этом отношении разделяется на две области: область, где наблюдается тенденция оградить это слово и стоящее за ним понятие от смысловых деформаций, сохранить в первозданном виде его словарное значение и «чистоту» понятия, и область, где наблюдается обратная

\* Рузан Грдзелян – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой русского языкознания, типологии и теории коммуникации ЕГУ

Ռուզան Գրձելյան – բանասիրական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր, ԵՊՀ ռուսաց լեզվաբանության, տիպաբանության և հաղորդակցման տեսության ամբիոնի վարիչ

Rouzan Grdzelyan – Sc.D. in Philology, Professor, Head of YSU Chair of Russian Linguistics, Typology and Theory of Communication

Эл. почта: [ruzan.grdzelyan@ysu.am](mailto:ruzan.grdzelyan@ysu.am), <https://orcid.org/0000-0002-6302-7871>



тенденция – видеть в этом слове отражение психологии восприятия подобного явления в обществе, а следовательно, «уточнить» и деформировать его лексическое значение.

Подобное толкование патриотизма, характерное для русского дискурса, не наблюдается в армянском, который принципиально отличается с точки зрения интерпретации патриотизма как социального и индивидуального проявления данного психологического явления. Армянское языковое восприятие патриотизма остается в рамках канонического, традиционного и стереотипного его представления как исключительно приветствуемой, поощряемой обществом модели поведения – проявления любви к своей родине, стране, народу, преданности, защиты их интересов и свобод.

**Ключевые слова:** функциональная семантика, дискурс, энантиосемия, лексическая сочетаемость, комбинаторика основ, концепт.

*Люблю отчизну я, но странною любовью!*  
**Лермонтов**

## Введение

Слово, заимствованное из чужого языка, попадая в новую языковую среду, в новую лингвокультуру, иные дискурсивные условия, начинает порой жить своей самостоятельной жизнью, преобразовываясь и обретая новый семантический облик. Такова судьба «русского» слова *патриот*.

Имея известное каждому лексикографически закрепленное значение, но обладая, по всей видимости, «энергией преобразования», развивая энантиосемию и тем самым превращаясь порой в свою семантическую противоположность, это слово в русской действительности прошло долгий путь смысловых преобразований. Историю его преобразования мы и стремились проследить и описать.

**Актуальность и новизна** подобной темы обусловлены двумя обстоятельствами – изучением функциональной семантики лексемы, влияния дискурса на смысловые преобразования слова и в конечном итоге на его семантику, а также выявлением особенностей слова в лексическом пространстве языка в свете его сопоставительно-типологического описания.

## 1. Вербализация понятия «патриотизм» в русском языке и концепт «патриотизм» в русском дискурсе

### 1.1. Словарное значение лексемы «патриот» и его лексические связи.

Слово *патриот*, по данным Этимологического словаря Макса Фасмера, появилось в русском языке в эпоху Петра I либо опосредованно из немецкого языка, либо непосредственно из французского, в котором оно имеет значение «сын отечества» и является заимствованием из среднелатинского *patriōta*, однако этимологически восходит к греческому *πατριώτης* «земляк, соотечественник» (Фасмер – эл.ресурс).

В толковых словарях русского языка зафиксировано соответствующее значение этого слова: «человек, проникнутый патриотизмом» (Ожегов и Шведова – эл.ресурс); «тот, кто любит свое отечество, предан своему народу, родине» (МАС – эл.ресурс); «человек, преданный своему народу, любящий свое отечество, готовый на жертвы и совершающий подвиги во имя интересов своей родины»

(Ушаков – эл.ресурс); «любитель отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб, отечественник или отчизник» (Даль – эл.ресурс). Приведенные толкования позволяют выделить смысловые компоненты значения лексемы *патриот* в русском языке: ‘любовь’, ‘преданность’, ‘жертвенность’, ‘готовность к подвигам’.

Некоторыми словарями фиксируется также одно переносное значение, тесно связанное семантически с первичным значением: «человек, преданный интересам какого-н. дела, глубоко привязанный к чему-н» (Ожегов, Шведова – эл.ресурс); «разг. тот, кто предан чему-либо, горячо любит что-либо» (Ефремова – эл.ресурс).

Исходя из приведенных толкований можно дать обобщенную характеристику слова *патриот* в русском языке: лексема имеет достаточно ограниченную, узкую семантику, и, несмотря на наличие вторичного значения, которое при том фиксируют не все словари, его можно условно, в рамках нашего исследования, обозначить как моносемичное, так как, во-первых, второе значение фиксируют только два словаря, и во-вторых, в смысловом отношении это значение не обнаруживает существенного семантического расхождения с исходным значением.

Вопрос о наличии у слова *патриот* синонимов также можно считать diskutируемым. В некоторых толковых словарях приводятся такие синонимичные архаизмы, как «отчизнолюб, отечественник или отчизник» (Даль – эл.ресурс); «отчизнолюб, отчизнолюбец» (Тришин – эл.ресурс); «отчизнолюбец» (устар.)» (Александрова – эл.ресурс). Однако при этом словари синонимов русского языка не фиксируют у слова *патриот* каких-либо синонимов.

Что касается антонимических связей, то и они не столь разнообразны. Антонимами слова «патриот» в русском языке являются лексемы «предатель», «изменник», «иуда».

Таким образом, слово *патриот* не отличается разнообразием эпидигматических и лексико-парадигматических связей.

## **1.2. Лексическая сочетаемость и контекстуальное значение слова «патриот».**

Давая лексикографическую характеристику слову *патриот*, мы отметили бедность его эпидигматики и парадигматики. Значит ли это неспособность слова развивать и разнообразить свою смысловую палитру, неспособность его генерировать новые смыслы? Слово *патриот* как отдельно взятая лексема, как словарная единица, действительно, ограничено в своем семантическом потенциале, лишено коннотаций и заряда эмотивности. Однако, как нами уже отмечалось в предыдущих исследованиях, организация русского текста тяготеет к уточнению и развитию смыслов через определения, то есть минимальный контекст. Возможно, это есть типологическая особенность русского языка, например, в его сопоставлении с армянским. Естественно, речь идет об относительно большем или меньшем употреблении определений в тексте. Подобная особенность может быть связана также с семантическими и лингвокультурными характеристиками конкретного слова, которое может иметь большой по объему сигнификат и быть самодостаточным в выражении смысловых нюансов, следовательно, не нуждаться в расширении своей семантики через определения и, наоборот, иметь маленький по объему сигнификат и стремиться к расширению понятия через определения.

У слова *патриот* есть следующие традиционно употребляемые в текстах наиболее частотные определения: *истинный, большой, пламенный, великий, настоящий, подлинный, страстный*. Мы привели их в порядке убывания частотности употребления согласно Национальному корпусу русского языка (далее – НКРЯ). С семантической точки зрения их можно распределить в две группы: группа с семантическим компонентом ‘подлинный’ (*настоящий, истинный, подлинный*) и группа с семантическим компонентом ‘выдающийся в каком-либо отношении’ (*большой, великий, пламенный, страстный*). Все указанные определения являются постоянными эпитетами или приближены к этому статусу. С одной стороны, постоянные эпитеты, как и любые определения, дополняют семантику определяемого, с другой же стороны, их употребление часто носит полуформальный, ритуальный характер, и встречаются они соответственно в аналогичных, тоже «ритуальных», контекстах, ср.: ▪ «*В книге Анатолий Борисович охарактеризован как прекрасный воспитатель молодежи, **подлинный патриот** Родины, кристально честный и принципиальный ученый ...*» («Лесное хозяйство», 23.12.2003); ▪ «*Мы в то время еще не вполне ясно различали за его фигурой великие тени революционных демократов, **страстных патриотов** своей родины, — Чернышевского, Добролюбова, Некрасова*» (Макаренко); ▪ «*В этих записках Сопровский предстает перед читателем **истинным патриотом** своей страны, беспокоящимся о ее будущем, защитником слабых и униженных*» (Полетаева); ▪ «*... высокоморальный, высококультурный, **большой патриот** России и гражданин Мира ...*» (Велихов); ▪ «*Королев оставался **пламенным патриотом** своей страны и шел к цели — осуществлению мечты о космических полетах*» (Черток); ▪ «***Великий патриот**, как и все наши большие ученые, Л. Н. Шишков в своей речи сказал ...*» (Арбузов)<sup>1</sup>.

Однако если с семантической точки зрения эти определения имеют указанные нами различия, то в контекстах такие различия нейтрализуются, а данные слова выполняют функцию интенсификаторов признака, то есть их все можно заменить «условным» синонимом «очень + патриот». Таким образом, подобные употребления словосочетаний в аналогичных контекстах приводят к десемантизации прилагательных, которые не наращивают смысл, однако интенсифицируют семантику определяемого слова.

Значит ли это, что указанные прилагательные лишены смыслового потенциала, что они неспособны формировать иные, кроме «ритуальных», контексты? Так, о десемантизации определений с семантическим компонентом ‘подлинный’ (*настоящий, истинный, подлинный*) можно говорить применительно к ограниченному количеству контекстов. Это та группа определений, которые в отдельных контекстах способны влиять на семантику определяемого слова и даже «деформировать» ее, порождая специфические дискурсы. Именно в дискурсе, а не в минимальном контексте, слово раскрывает весь свой смысловой потенциал.

### 1.3. Слово «патриот» в русском дискурсе.

Такие определения, как *истинный, настоящий, подлинный*, получают семантическую ценность прежде всего в контекстах противительных, где сталкиваются

<sup>1</sup> Здесь и далее все тексты из Национальный корпус русского языка (НКРЯ) - <https://ruscorpora.ru/>

два таких явления / понятия, как «лжепатриот» и «истинный патриот», ср.: «Смуту в обществе сеют противники: левые или правые, белые или красные, умные или глупые, **псевдопатриоты** или **истинные патриоты**» ... (Аграновский).

Таким образом в русском дискурсе формируется противопоставление «лжепатриот – истинный патриот», которое не столько уточняет значение указанного словосочетания, сколько порождает вокруг него «спор», «диспут», а иногда ставит под сомнение общепринятое, словарное понимание того, что считать истинным патриотизмом, ср.: «На официальное приглашение прибыть в Англию для переговоров А. С. Попов, как **подлинный патриот**, ответил: «Нет — я русский человек, и все свои знания и весь свой труд, все свои достижения имею право отдавать только моей Родине» (Кузнецов). Казалось бы, такая позиция является единственно верной и патриотичной, не подлежащей какому бы то ни было сомнению, однако сомнения у иного могут и появиться: а может быть, подлинный патриот должен также популяризировать свою страну, продвигать ее интеллектуальную собственность на международной арене? Таким образом, даже в подобном жестко однозначном, категоричном контексте имплицитно может появиться противопоставление, дающее повод для дискутирования.

Выразительным в этом отношении является следующий текст, в котором эксплицитно дискутируется вопрос о правильности интерпретации понятия «истинный патриот», ср.: «У нас почему-то совсем не пишут о том, что славянофилы вышли из гегелианства. Хомяков отлично учился у Гегеля. Именно они с их «мурломками и зипунами» были истинные западники, а **подлинным патриотом** был Белинский. И Лермонтов, написавший «оскорбительные» стихи» (Козинцев). В подобных текстах формируется манипулятивный подход к понятию патриотизма, зарождается идея о том, что чье-то чувство патриотизма, чье-то понимание патриотизма можно поставить под сомнение, одних объявить «лжепатриотами», других же «истинными», одних предать анафеме, других – восхвалять. Но такой подход к пониманию чувства патриотизма, а следовательно, и к самому слову «патриот» может стать одним из механизмов поляризации общества. Так слово «патриот» может превратиться в «слово-оборотень», ср.: «У нас в стране **быть патриотом** – значит / Носить наклейку «**антипатриот**» (Евтушенко).

Словосочетание «истинный патриот» может обрастать специфическими смыслами и постепенно формировать новое, стереотипное для социума, понятие «истинный патриот», которое, однако, весьма существенно может отдаляться от хрестоматийного, канонического понятия «патриотизм», ср. текст ироничного характера: «Любопытно было со стороны наблюдать процесс превращения человека в **подлинного патриота** Отечества. Довольно быстро внешне интеллигентный журналист Голованов стал небрит, запáх резким советским одеколоном и оделся на манер запившего прапорщика, уволенного из армии за хищения лука с солдатского склада в особо крупных размерах. Было очевидно, что если бы не природное Васино скупердьяйство, помешавшее ему снести на помойку чесоточные штаны, старые пластинки и засохший тюбик зубной пасты «Жемчуг», с заданием Родины ему было бы справиться совсем непросто — для начала он попросту не смог бы выйти из дому. Тем не менее следует отметить,

что **подлинный патриотизм** заметно бодрит» («Столица», 13.05.1997). Подобное проявление патриотизма не ново в русской действительности, ср.: *Гонители французского языка и Кузнецкого моста взяли в обществах решительный верх и гостинные наполнились патриотами: кто высыпал из табакерки французской табак и стал нюхать русской; кто сжег десяток французских брошюр, кто отказался от лафита и принялся за кислые щи* (Пушкин).

В НКРЯ зафиксировано множество контекстов, где лексическое значение слова *патриот* вывернуто как бы наизнанку, девальвировано. Такие контексты часто носят иронический либо критический характер, ср.: «*Так вот почему перестали выпускать за границу Маяковского! — на него истинный патриот Гуцин наступал!*» (Лопатин); «*Господин Орехов был большой патриот: кроме как по-русски, других языков не знал и даже сердился, когда предполагали, что мог он научиться какой-нибудь подобной пакости*» (Букша); «*Они с Михаилом Федоровичем шампунями не пользуются, заграничного не переносят. Патриоты. Ни мыла, ни лекарств, ни одежды*» (Улицкая); «*Потом выступали хрипато, / клеймили кого-то за что-то, / и были не просто ребята, / а все, как один, патриоты*» (Семенов); «*Гнушаясь долгой святочной неделей, / родную речь попрал и поборол / лхой злоуст, кичащийся надменной / и чужеродной кличкой «патриот»*» (Ахмадулина).

Таким образом в русском дискурсе формируются отрицательные коннотации лексемы *патриот* и зарождается своего рода дискуссия относительно как значения слова *патриот*, так и самого понимания патриотизма. Дискурсивное пространство русского языка в этом отношении разделяется на две области: область, где наблюдается тенденция оградить это слово и стоящее за ним понятие от смысловых деформаций, сохранить в первоизданном виде его словарное значение и «чистоту» понятия, и область, где наблюдается обратная тенденция — видеть в этом слове отражение психологии восприятия подобного явления в обществе, а следовательно, «уточнить» и деформировать его лексическое значение, ср.: «*Мне кажется, истинный патриот своей страны должен не только и не столько гордиться ее великим историческим и культурным прошлым, сколько ясно представлять себе все слабые стороны своего народа и не замалчивать их, а искоренять, в первую очередь в себе, а уж затем — в соотечественниках*» (Козлов); «*Чуждый низкопоклонства перед Западом, подлинный и страстный патриот, веривший в могучие силы и величие русского народа, Белинский понимал, что иноязычные слова, в которых имеется настоятельная потребность, не смогут ослабить самобытность русского языка и принизить достоинство русского народа*» (Чуковский); «*А ведь все эти Кукольники не зря получали через Бенкендорфа бриллиантовые перстни. Они должны были прославить империю в веках. Вероятно, Николай считал их дело истинно патриотическим. Прославили же Россию ее подлинные патриоты — Лермонтов, Белинский, Гоголь, Некрасов. Как раз те, кого считали разрушителями патриотизма, клеветниками*» (Козинцев); «*И потому пронзительное «карр!» / звучит для нас как песня патриота*» (Бродский); «*... орать поротно, / решив, что сущность патриота — / преподавание «ура!»*» (Евтушенко).

Таким образом, опираясь на множество примеров употребления, мы можем сделать вывод о том, что в русском дискурсе сформировалась некая среда,

перманентно генерирующая два противоположных типа контекстов со словом *патриот*. Именно это обстоятельство привело к формированию в русском дискурсе дихотомий: патриот – псевдопатриот; патриот – западник / либерал; патриот – националист; патриот – космополит; патриот – демократ, ср.: ▪ «Хотя **«патриоты»** всегда косились на Вознесенского: **западник**. Хотя **«западники»** всегда косились: **патриот**. А он — какой он есть — исповедовался стихами» (Вирабов); ▪ «Аркадий презирал этих людей, внезапно вставших на его пути, **антизападных патриотов на зарплате**» (Салуцкий); ▪ «Все это относится к людям вообще — верующим и атеистам, **патриотам и либералам**» (Худиев); ▪ «Между **патриотизмом** и **национализмом** глубокое различие. В первом — любовь к своей стране, во втором — ненависть ко всем другим» (Лихачёв); ▪ «Внутреннее противоречие между требованиями **истинного патриотизма**, желающего, чтобы Россия была как можно лучше, и фальшивыми притязаниями **национализма**, утверждающего, что она и так всех лучше, — это противоречие погубило славянофильство как учение, но оно же составляет несомненное преимущество старых славянофилов как людей и деятелей, сравнительно с их позднейшими преемниками — **псевдопатриотами**» (Смирнов); ▪ «А я тебе вот что говорю: надоела мне эта **немчура белоглазая!** Я, брат, **патриот** — вот что!» (Салтыков-Щедрин); ▪ «Он прогрессист иль идиот, / **Космополит** иль **патриот**, / По директивам он растет / Или к свободе всех зовет» (Слуцкий); ▪ «... и чем круче на **демократов** / лезут полчища **патриотов**, / тем краснее плоды томатов / и теснее ряды компотов» (Чухонцев).

## 2. Вербализация понятия «патриотизм» в армянском языке и концепт «патриотизм» в армянском дискурсе

### 2.1. Сопоставление словарного значения и лексических связей русского слова «патриот» с армянскими лексемами.

Русскому слову *патриот* в армянском языке соответствуют две лексемы – *ազգայինք* [‘народ’ + ‘любовь’] и *հայրենիք* [‘родина’ + ‘любовь’]. К данным лексемам примыкает третья лексема со смежной семантикой – *հայիք* [‘армян-’ + ‘любовь’].

Сразу отметим, что преобладающая в армянском языке словообразовательная модель словосложения оказывает существенное влияние как на семантику самих слов, так и на характер синонимии, так и на те или иные дискурсивные особенности. Соответственно данные лексемы имеют следующие значения: «любящий свой народ», «любящий родину, преданный своей родине», «любящий армян» (Ազգային – эл. ресурс). Если русское слово *патриот*, в первую очередь в силу своего иноязычного происхождения, имеет затемненную внутреннюю форму, то соответствующие ему армянские лексемы характеризуются прозрачной внутренней формой и эксплицированными семантическими компонентами. Данная особенность армянских лексем не позволяет им наращивать смыслы и развивать эпидигматические отношения. Необходимо отметить, что указанные армянские лексемы в словарях зафиксированы как прилагательные, однако во многих контекстах они субстантивируются и с функциональной точки зрения выступают как существительные. И именно в этом своем качестве они моносемичны, тогда как у слов *հայրենիք* [‘родина’ + ‘любовь’] и *հայիք* [‘армян-’ + ‘любовь’]

есть и другие значения: «совершаемый с любовью к родине», «совершаемое, произошедшее по причине любви / из любви к армянам».

В отличие от русского языка, в армянском языке у рассматриваемых слов имеется достаточно большое количество синонимов и антонимов. Сочетаемость основ способствует развитию рекуррентности (повторяемости) слов в синонимическом ряду. Наряду с этим синонимический ряд включает слова с различными оттенками значения, следовательно, отличается высокой номинативной плотностью, ср.: *ազգաւեր* [‘народ’ + ‘любовь’ → патриот, патриотичный], *հայրենաւեր* [‘родина’ + ‘любовь’ → патриот], *ազգաշնչալ* [‘народ + обожание’ → патриот], *հայրենաշնչալ* [‘родина’ + ‘обожание’ → патриот], *ազգանկեր* [‘народ’ + ‘преданность’ → патриот], *հայրենանկեր* [‘родина’ + ‘преданность’ → патриот], *ազգաւեծար* [‘народ’ + ‘возвеличивание, почитание’ → патриот], *հայրենաւեծար* [‘родина’ + ‘возвеличивание, почитание’ → патриот] (Ամբիւսիւնի – эл.ресурс).

Группа антонимов также довольно многочисленна, ср.: *ազգադաւ* [народ + предательство, заговор → предатель], *հայրենադաւ* [родина + предательство, заговор → предатель], *ժողովրդադաւ* [народ + предательство → предатель], *ազգադրոժ* [народ + предательство, отступничество → предатель], *հայրենադրոժ* [родина + предательство, отступничество → предатель], *ազգաւաճառ* [народ + продажа / продать → предатель], *հայրենաւաճառ* [родина + продажа / продать → предатель], *ազգուրաց* [народ + отречение → предатель], *հայրենուրաց* [родина + отречение → предатель] (см. там же).

Следует отметить, что сочетание основ в композите, с одной стороны, детализирует семантику слова, передает различные оттенки значения, с другой же стороны, формируемые композитами смысловые комбинации в контексте часто нейтрализуются и сводятся к одному, более простому в смысловом отношении и частотному слову, приравниваются к его значению. Таким образом, композиты могут как актуализировать в тексте различные оттенки значения и соответственно оказывать существенное влияние на смысловую организацию текста, так и нейтрализовывать свойственные ему оттенки значения.

Итак, в русском и армянском языках мы наблюдаем принципиально различные пути и способы формирования семантики патриотизма.

## 2.2. Лексическая сочетаемость и армянские композиты.

В армянских текстах слова *ազգաւեր* и *հայրենաւեր* чаще, чем в русском языке, выступают самостоятельно, без определений. Однако само понятие «патриотизм» (сигнификат данного слова) расширяется чаще и разнообразнее при помощи зафиксированного в толковых словарях большого числа композитов с первыми основами *ազգա-* [народо-] и *հայրենա-* [родино-].

Именно в армянских композитах, с помощью различных комбинаций основ, представляется смысловая палитра того или иного вербализуемого понятия, в данном случае – понятия «патриотизм». Множество всех композитов (как фактических, зафиксированных в словаре, так и потенциальных, легко формируемых в дискурсе) представляет концепт «патриотизм» в армянской языковой картине

мира. В русском же языке данный концепт часто представлен словосочетаниями с рассмотренными нами частотными определениями к слову *патриот*.

Рассмотрим некоторые из композитов, включающие в состав своего лексического значения семантику патриотизма. Распределим слова по группам, согласно доминирующему в их лексическом значении смысловому компоненту / смысловым компонентам, которые, группируясь, образуют некий смысловой узел.

**Смысловый узел «любовь к родине / воспевание родины / гордость за родину»:** ▪ *ազգաւեր* [‘народ’ + ‘любовь’: любящий свой народ, патриот, патриотичный]; ▪ *հայրենասուեր* [‘родина’ + ‘любовь’: любящий свою родину, патриот, патриотичный]; ▪ *հայրենասէծար* [‘родина’ + ‘возвеличивание, почитание’: 1) возвеличивающий, восхваляющий свою родину; 2) приносящий величие, славу своей родине]; ▪ *ազգասէծար* [‘народ’ + ‘возвеличивание, почитание’: 1) возвеличивающий, прославляющий свой народ; 2) приносящий своему народу величие, славу]; ▪ *հայասէծար* [‘армян’- + ‘возвеличивание, почитание’: почитающий, уважающий армян]; ▪ *հայրենամոլ* [‘родина’ + ‘ярый, страстный’: 1) страстный / ярый патриот; 2) националист; *редкое слово*]; ▪ *հայրենապաշտ* [‘родина’ + ‘обожание, поклонение’: обожаящий, почитающий родину]; ▪ *ազգապաշտ* [‘народ’ + ‘обожание, поклонение’: 1) обожаящий, почитающий свой народ; 2) почитаемый своим народом, ставший его кумиром]; ▪ *հայասուեր* [‘армян’- + ‘любовь’: арменофил]; ▪ *հայապաշտ* [‘армян’- + ‘обожание, поклонение’: защищающий армян, армянское; большой патриот армян]; ▪ *հայրենաւիշծ* [‘родина’ + ‘гордиться’: 1) гордящийся своей родиной; 2) приносящий славу своей родине]; ▪ *հայազորով* [‘армян’- + ‘сильная любовь, милосердие, умиление’: 1) милосердный, как армянин; 2) испытывающий чувство сильной любви, милосердия или умиления к армянам]; ▪ *հայրենակեղ* [‘родина’ + ‘сжигаемый, палимый, мучимый’: озабоченный, мучимый проблемами родины; пылающий любовью к родине]; ▪ *հայրենահամ* [‘родина’ + ‘вкус’: имеющий вкус родины; сладкий, сладостный, как родина; *поэт.*]; ▪ *հայրենազեղզեղ* [‘родина’ + ‘перелив, трель’: воспевающий родину].

**Смысловый узел «тоска по родине / стремление, тяга к родине / зов родины»:** ▪ *հայրենակարոտ* [‘родина’ + ‘тоска’: 1) тоска по родине; 2) истосковавшийся, тоскующий по своей родине, охваченный тоской по родине]; ▪ *հայրենաբազ* [‘родина’ + ‘голод’: исголодавшийся по родине]; ▪ *հայրենաբազ* [‘родина’ + ‘вожделенный’: 1) тоскующий по родине; 2) жаждущий возвращения на родину; обуреваемый желанием вернуться на родину]; ▪ *հայրենաբուր* [‘родина’ + ‘аромат’: 1) то, от чего пахнет родиной, имеющий аромат родины; 2) то, что напоминает родину, от чего исходит аромат, дыхание родины]; ▪ *հայրենակոչ* [‘родина’ + ‘зов’: 1) зов родины; 2) зовущий на родину]; ▪ *հայրենախիհն* [‘родина’ + ‘радость, отрада’: 1) преисполненный радости встречи с родиной; 2) выражающий радость родины]; ▪ *հայրենակնի* [‘родина’ + ‘ступать, идти’: ступивший на родную землю, ступающий по родной земле]; ▪ *հայրենապապաշտ* [‘родина’ + ‘томимый жаждой’: томимый жаждой родины, тоскующий по родине]; ▪ *հայրենավառ* [‘родина’ + ‘жгучий, пламенный’: воспламененный,

обжигаемый любовью к родине]; *▪հայրենափափազ* [‘родина’ + ‘вожделенный, жаждущий’: жаждущий родины].

**Смысловой узел «защита, охрана родины / преданность родине / служение родине»:**

*▪հայրենապահ* [‘родина’ + ‘охрана’: 1) охраняющий родину, вставший на защиту родины; 2) охраняющий родной дом]; *▪հայրենապաշտպան* [‘родина’ + ‘защита’: защитник родины / отечества]; *▪ազգապահ / ազգապահպան* [‘народ’ + ‘охрана’, ‘народ’ + ‘защита’: охраняющий, защищающий свой народ]; *▪հայրենանվեր* [‘родина’ + ‘преданность’: 1) преданный родине, беззаветно служащий родине; 2) охваченный любовью к родине, отличающийся беззаветной преданностью родине]; *▪ազգանվեր* [‘народ’ + ‘преданность’: преданный своему народу]; *▪ազգապաշտպան* [‘народ’ + ‘защита’: охраняющий, защищающий свой народ]; *▪հայրենաթուր* [‘родина’ + ‘меч’: служащий родине в качестве меча].

**Смысловой узел «исток, душа, дыхание родины / красота, украшение родины / мир родины (родной мир)»:** *▪հայրենալուսի* [‘родина’ + ‘исток’: исходящий из родных истоков, истоков родины]; *հայրենազեղ* [‘родина’ + ‘красота’: 1) свойственная чему-то красота родины; 2) являющийся частью красоты родины]; *▪հայրենանճ* [‘родина’ + ‘стиль’: в национальном стиле]; *▪հայունճ* [‘армян’- + ‘стиль’: обладающий армянским стилем, в армянском стиле]; *▪հայրենաշունչ* [‘родина’ + ‘дыхание’: то, чему свойственно дыхание, аромат родины; отечественный, родной]; *▪հայրենանուշ* [‘родина’ + ‘сладкий, сладостный’: сладостный, сладкий, как родина]; *▪հայահոգի* [‘армян’- + ‘душа’: тот, у кого душа армянина, армянская душа]; *▪հայահոտ* [‘армян’- + ‘запах’: с душой армянина, свойственный армянину, армянский]; *▪հայաշունչ* [‘армян’- + ‘дыхание’: тот, у кого армянский дух]; *▪հայաշուր* [‘армян’- + ‘великолепие’: с армянским великолепием]; *▪հայափրս* [‘армян’- + сердце: с сердцем армянина, чувствующий как армянин]; *▪հայաթուր* [‘армян’- + ‘цвет, оттенок’: 1) с армянским оттенком; 2) свойственный армянам]; *▪հայաշխարհ* [‘армян’- + ‘мир’: 1) армянский мир, страна армян; 2) армянская среда]; *▪հայաշխարհիկ* [‘армян’- + ‘мир, свет’: свойственный армянскому миру, армянский].

**Смысловой узел «созидание во имя родины / выгода, польза для родины / интересы родины»:** *▪հայրենակերտ* [‘родина’ + ‘созидающий, созидательный’: строящий, созидающий, благоустраивающий родину]; *▪հայրենաշէն* [‘родина’ + ‘строить’: созидающий, благоустраивающий родину, способствующий созиданию родины]; *▪ազգալիտնույց* [‘народ’ + ‘строить’: улучшающий состояние народа, приносящий благоденствие народу]; *▪ազգաշէն* [‘народ’ + ‘строить’: приносящий благоденствие народу, полезный для народа]; *▪հայրենաշահ* [‘родина’ + ‘выгода’: полезный, выгодный для родины]; *▪հայրենօգուտ* [‘родина’ + ‘польза’: полезный для родины]; *▪ազգաշահ* [‘народ’ + ‘выгода’: выгодный, полезный для народа]; *▪ազգախնամ* [‘народ’ + ‘опека’, *арх.*: 1) заботящийся о своем народе; 2) опекающий нуждающихся из своего народа].

**Смысловой узел «родная речь как неотъемлемая часть родины, армянства, армянского мира»:** ▪ *հայրենիք* / *հայրենիքիրք* [‘родина’ + ‘наречие, язык’: сказанный, написанный на родном языке]; ▪ *հայրենախոս* [‘родина’ + ‘говорящий’: 1) говорящий, пишущий на родном языке, наречии; 2) сказанный, написанный на родном языке; 3) говорящий, рассказывающий о родине]; ▪ *հայտառ* [‘армян’- + ‘буква’: написанный армянскими буквами, по-армянски].

Таким образом, перед нами предстает богатая смысловая палитра армянского концепта «патриотизм». В этом множестве смысловых оттенков выделяются смысловые узлы, которые и представляют общий контур армянского концепта. Сами слова *ազգայն* и *հայրենապետ*, соответствующий концепт в армянской языковой картине мира, патриотизм как нравственное чувство и как характеристика эмоционального состояния личности воспринимаются в армянском языковом сознании прежде всего через такие понятия, как любовь, гордость, тоска, зов (родины), защита, преданность, служение, созидание, воспевание, речь, буквы (алфавит).

Выше мы постарались описать лексическую сочетаемость русского слова *патриот* и сочетаемость основ армянских композитов, выражающих те или иные стороны явления «патриотизм». Если словари описывают семантику этих слов довольно схематично и лаконично, то сочетаемость их с другими словами и комбинации основ в композитах дают представление о том, какие именно стороны данного явления чаще всего актуализируются в том или ином языке.

Мы уже отметили те понятия, через которые в армянском языковом сознании предстает человек, любящий свою родину – патриот. Еще более схематизируя и обобщая восприятие и выражение явления «патриотизм» в армянском языке, подчеркнем, что в нем, как правило, выделяется созидательное начало, такие положительные эмоции, как любовь, гордость, преданность, созидание, а также тоска (*կարոտ*), которая в армянском языковом сознании часто воспринимается как светлое и даже жизнеутверждающее чувство (см. об этом в Грдзелян 2013). Примечательно с этой точки зрения, что в толкования слов *ազգայն* и *հայրենապետ* не включается семантический компонент ‘жертвенность’, присутствующий в русских толкованиях, ср.: «любовь к своему отечеству и ответственность перед ним, готовность к любым жертвам и подвигам во имя интересов своей Родины» (Ефремова – эл.ресурс).

В русском языковом сознании явление «патриотизм» часто увязывается с негативными эмоциями, с «противоборством», ср.: истинный патриот – ложный патриот; патриот – западник / либерал; патриот – националист; патриот – космополит; патриот – демократ. Такое последовательное обращение именно к подобным темам, доминирование их в русском дискурсе ведет к деформации первоначального понимания патриотизма как любви к родине, что в свою очередь образует «зазор» между словарным толкованием лексемы *патриот* и актуализируемыми в дискурсе смыслами.

### 2.3. Армянский «патриотический» дискурс.

Подобное толкование патриотизма, характерное для русского дискурса, не наблюдается в армянском, который принципиально отличается с точки зрения

интерпретации патриотизма как социального и индивидуального проявления данного психологического явления. Армянское языковое восприятие патриотизма остается в рамках канонического, традиционного и стереотипного его представления как исключительно приветствуемой, поощряемой обществом модели поведения – проявления любви к своей родине, стране, народу, преданности, защиты их интересов и свобод.

Во-первых, в армянских текстах, в армянском дискурсе лексемы *ազգասեր* и *հայրենասեր* чаще выступают без определений, ср.: «*Ուրեմն դուք ազգասեր եք*» /Նար-Դոս/; «*Նա ասաց այն, ինչ որ պիտի ասեր մի հայրենասեր*» /Բ. Դեմիրճյան/; «*Լինել արքա, լինել տիրակալ դեռևս չի նշանակում լինել նաև հայրենասեր*» /Գ. Գուրգադյան/; «*Կան այրեր հայրենասեր*» /Դերիկյան/; «*Բնչ կարող ես անել մարդը հայրենասեր է, հայրենասիրությունը միշտ է լավ բան*» /Հր. Մաթևոսյան/:

Еще раз отметим, что в армянском языке рассматриваемые лексемы являются адъективами, которые, однако, нередко субстантивируются. В отдельных случаях на русский язык их можно перевести двояко – и как «патриот», и как «патриотичный», что в целом не оказывает существенного влияния на формируемые в текстах смыслы, ср., словосочетание «*այրեր հայրենասեր*» можно перевести и как «патриотичные мужи», и как «мужи-патриоты». Ср. также: «*25 տարի ւրանից առաջ մեր բազմերախտ թարգմանչի վանքի ամեն մի խարխուլ քարն ազգասեր հայի աչքն էր ծակում*» /Պ. Պոռոջյան/; «*Հոգով եւ մտքով շարունակել է մնալ ազգասեր հայ, իսկ լեզվից առատորեն բուրել է Վանք*» /Ազգ, 2008.07.12/.

Частотные определения к словам *ազգասեր* и *հայրենասեր* в некоторой степени определяют доминирующие в армянском дискурсе смыслы. Это в основном группа определений с семантическим компонентом ‘выдающийся в каком-либо отношении’, ср.: *շատ* «очень», *մեծ* «большой», *ջերմ* «горячий», *թունդ* «крепкий», *կույր* «слепой», *ծայրահեղ* «крайний», *մոլի* «яростный», *մոլեռանդ* «фанатичный». Таким образом, в армянском дискурсе доминируют смыслы, выражающие меру и степень патриотизма. Дихотомия «истинный – ложный» присутствует в малой степени и выражается определением *իսկական* «настоящий». Ср. примеры употребления: «*Ասում են, որ նա այժմ ազգասեր է և թունդ ազգասեր*» /Պ. Պոռոջյան/; «*Մարտում զոհվում են շատերը, նրանց թվում նաև մեծ հայրենասեր Վարդան Մամիկոնյանը*» /Ս. Մարգարյան/; «*Խիստ դիպուկ է մեծ հայրենասեր ու ջերմ ազգասեր Խրիսյանի պատասխանը*» /Խ. Բաղիկյան/; Ср. также окказиональные случаи интенсификации признака: «*Ազգասեր էր հայրիկը / Օխոք թագավորի չափ...*» /Շիրազ/:

Армянский и русский «патриотические» тексты принципиально различны по своей смысловой организации. Нам представляется, в этом немаловажную роль играет то обстоятельство, что у русского слова *патриот* практически отсутствуют синонимы, тогда как аналогичные армянские слова представлены богатыми синонимическими рядами.

Являясь концептуальным целым, синонимический ряд оказывает существенное влияние на смысловую организацию текста, с неизбежностью привнося в него все смысловые нюансы, заключенные в едином концепте. Эти смысловые нюансы могут быть представлены в тексте как имплицитно, так и эксплицитно. Сами синонимичные слова в этом отношении могут несколько отличаться друг от друга. Так, среди синонимов есть слова, которые склонны к самостоятельному употреблению в тексте. Это, как правило, слова, наиболее частотные, нейтральные, отражающие смысловую основу ряда. В противоположность им слова, как правило, менее частотные, имеющие специфические, более детализированные смысловые элементы «тянут» за собой в текст синонимы или тематически смежные слова, а также слова, тематически не смежные, но характеризующие субъект в том же отношении, что и слова-синонимы (о роли синонимического ряда в тексте см. также в Черняк).

Представим подобные тексты, в которых армянские слова *ազգասեր* и *հայրենասեր* выступают и как субстантивы («патриот»), и как адъективы («патриотичный»). Так, данные слова (а также лексема *հայասեր*) часто употребляются в тексте попарно, одновременно и взаимно усиливая свою семантику, но и объединяя два отдельных концепта – концепты «народ» и «родина», ср.: «Հասերգից մեկ օր առաջ նա խորհրդակցեց իր ամուսնու՝ **հայրենասեր ու ազգասեր** Հարություն Հարությունյանի հետ՝ մի նվեր անելու երեկոյի ընթացքում» /Ազգ, 2005.11.23/; «**Ազգասեր, հայասեր** խոսքը, որ մեր օրերում սաստիկ տարածված է մեր մեջ, հայի բերանումը նույն ծիծաղաշարժ նշանակությունը ունի, ինչ որ հարյուր հազարը կամ միլիոնը մի մուրացիկ աղքատի բերանումն» /Ռ. Պատկանյան/: Ср. также редкий случай антонимического контекста: «Արամ, դու **կույր ազգասեր ես, ոչ հայրենասեր**: Կուսակիցներիդ հետ Հայաստանը կսիրեք, ինչպես չղջիկը՝ խավարը: /Ռ. Կարայան/:

Таким образом, идеографические синонимы / квазисинонимы *ազգասեր* и *հայրենասեր* в дискурсе часто являются лексическими склейками, функционально приближенными к слову и взаимодополняющими свою «общую» лексическую семантику. Это своего рода дискурсивные «полуфабрикаты», которые легко «монтируются» в речь (см. о лексических склейках в Грдзелян 2017, сс.31-45).

Смысловая структура армянского «патриотического» текста, как правило, характеризуется следующими смысловыми компонентами – любовь, преданность, защита, созидание во имя родины, народа. В «патриотическом» тексте обычно отсутствуют такие смысловые компоненты, как противопоставление «свой – чужой», неприятие чужого. Сказанным обусловлено также расширение в подобных текстах понятия «патриотизм» с помощью синонимов и тематически близких слов, ср.: «Քսանդոջ տարի ծառայեց **հայրենանվեր ու ազգասեր** մարդը» /Ռ. Ղազանյան/; «**Ազնիվ, հայրենասեր** աղջիկ է» /Բ. Այվազյան/; «**Հայրենասեր, քաջ** մարդիկ են» /Հ. Մկրտչյան/; «Վեց **խիզախ** ու **հայրենասեր** աղջիկներ են նրանք» /Ավանգարդ, 1941.08.13/; «Նա ամբողջ քաղաքում հռչակված էր **ազգասեր, բարերար** և **հասարակական շահերի անկեղծ նախանձախնդիր...**» /Շիրվանզադե/; «Վազգեն Մարգարյանի նման **հերոսներ, ազգասեր, հայրենասեր** մարդիկ ծնվում են երեւի 100 տարին մեկ անգամ»

/Առաւօտ, 2003.04.23/; «Լինելով **հայրենասեր ու ազգասեր յուրահատուկ անհատականություն**, Մարատ Ջանվեյյանը կարեւորում է հայազգի առողջ սերնդի զարգացումը» /Առաւօտ, 2007.12.27/; «Մեծ ծառայություններ է արել եկեղեցուն, շատ ապրի, չափազանց բարեպաշտ և **ազգասեր մի անձն է**» /Գաֆֆի/; «Հրաշալի անձնավորություն է՝ **ազգասեր, հայրենասեր, ակտիվ մտավորական բռնիս ամենալայն իմաստով**» /Ե. Կարախանյան/; «Գրքում կարեւորվում է **հայոց հանրային գաղափարախոսությունը**. այն բխում է **մեր ակունքներից**, իմաստավորվում **նժդեհյան ազգասեր մտքով** ու առաջնորդվում նոր ժամանակների հրամայականով» /Առաւօտ, 2003.02.19/; «Կեղծավորի մի աստղ էր, / Որ ձևացավ ամբողջ կյանքում / **Առաքինի, ազգասեր**» /Հ. Թումանյան/; «Հայոց մարդասիրական ճեմարանի ազնուահոգի եւ հայրենապաշտ հիմնադիրները ...» /Ազգ, 2004.09.09/:

### Выводы

Конечно же само явление патриотизма, многоплановое и состоящее из множества компонентов, универсально, свойственно отдельной личности и всем народам. Однако именно в силу своей многоплановости и многокомпонентности в разных социумах, у разных народов, в разных языках оно акцентирует, актуализирует разные свои проявления. Так, рассматриваемые нами слова в русском и армянском языках, обозначая как будто бы универсальное, свойственное человеку в целом, явление патриотизма, выделяют разные его аспекты, предстают как два совершенно разных концепта патриотизма. Конечно же, языки способны выразить и выражают все стороны какого-либо явления, однако отдают предпочтение только некоторым из них. Следовательно, речь идет не о способности того или иного языка выразить те или иные стороны явления, а именно о предпочтении вербализовывать, лексикализировать и стандартизировать только его отдельные аспекты.

**ROUZAN GRDZELYAN – On the Question of Typological Description of Interlinguistic Synonyms "Russian" Word Patriot: Meaning and Sense in the Mirror of Armenian Lexikal Matchings** – The article is devoted to the comparative lexical-semantic and discursive analysis of the word and concept "patriot" in Russian and Armenian languages. A study of many texts with this lexeme allowed us to conclude that there are large discrepancies between the Russian word "patriot" and similar Armenian words – both in semantics, lexical paradigmatics, and in discursive properties. Thus, in the Russian language the word "patriot" does not differ in the diversity of paradigmatic and lexical-paradigmatic connections. In the Armenian language, where the word-formation model of word composition dominates, there is a fairly large number of synonyms and antonyms. The compatibility of the bases contributes to the development of recurrence of words in the synonymous series. Along with this, the synonymous series includes words with different shades of meaning, therefore, it is distinguished by high nominative density. Thus, we are presented with a rich semantic palette of the Armenian concept of "patriotism". In this multitude of semantic shades, semantic nodes stand out, which represent the general outline of the Armenian concept.

The concept of "patriot" manifests itself differently in Russian and Armenian discourses. Thus, in Russian discourse, the opposition "false patriot – true patriot" is formed, which does

not so much clarify the meaning of the said phrase as it gives rise to a “controversy”, “dispute” around it, and sometimes calls into question the generally accepted, dictionary understanding of what is considered true patriotism. Thus, negative connotations of the lexeme “patriot” are formed in Russian discourse and a kind of discussion is born regarding both the meaning of this word and the very understanding of patriotism. The discursive space of the Russian language in this regard is divided into two areas: an area where there is a tendency to protect this word and the concept behind it from semantic deformations, to preserve its original dictionary meaning and the “purity” of the concept, and an area where the opposite tendency is observed – to see in this word a reflection of the psychology of the perception of such a phenomenon in society, and, consequently, to “clarify” and deform its lexical meaning. This interpretation of patriotism, characteristic of Russian discourse, is not observed in Armenian, which is fundamentally different in terms of the interpretation of patriotism as a social and individual manifestation of this psychological phenomenon. The Armenian linguistic perception of patriotism remains within the framework of its canonical, traditional and stereotypical presentation as an exclusively welcomed, socially encouraged model of behavior – a manifestation of love for one’s homeland, country, people, devotion, protection of their interests and freedoms.

**Keywords:** *functional semantics, discourse, enantiosemy, lexical compatibility, combinatorics of bases, concept.*

## СПИСОК НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Александрова, З.Е., 2011. *Словарь синонимов русского языка. Практический справочник.* URL: <https://rus-yaz.niv.ru/doc/synonyms-aleksandrova/index.htm> [дата обращения: 18. 07. 2025]
- Грдзелян, Р.Р., 2013. Концепт «тоска» в армянской и русской лингвокультурах. В кн.: *Лингвистические исследования.* Вып.4, Ереван, сс.43-54.
- Грдзелян, Р.Р., 2017. Лексические склейки в русском дискурсе. *Русский язык в Армении*, 3, сс.31-45.
- Даль, Вл., *Толковый словарь живого великорусского языка.* URL: <https://slovardalja.net/> [дата обращения 18. 07. 2025]
- Ефремова, Т.Ф., *Толковый словарь русского языка Ефремовой.* URL: <https://www.efremova.info/> [дата обращения: 18. 07. 2025]
- Лебедев, А.А., Коханова, Л.А., 2015. Понятие «патриотизм» в современном прочтении: этимология и семантика. *Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика»*, 1(12) URL: <https://surl.lu/xjctfq> [дата обращения: 18. 07. 2025]
- Национальный корпус русского языка (НКРЯ). URL: <https://ruscorpora.ru/> [дата обращения: 18. 07. 2025]
- Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю., *Толковый словарь русского языка.* URL: <https://ozhegov.info/slovar/> [дата обращения: 18. 07. 2025]
- Словарь русского языка (МАС).* URL: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> [дата обращения: 18. 07. 2025]
- Супрунова, Е.В., *Языковая реализация понятия «патриотизм» в русском и английском языках.* URL: <https://surl.li/saarcy> [дата обращения: 18. 07. 2025]
- Тришин, В.Н., 2013. *Словарь синонимов.* URL: <https://surl.lt/yaiss> [дата обращения: 18. 07. 2025]
- Ушаков, Д.Н., *Толковый словарь.* URL: <https://ushakovdictionary.ru/> [дата обращения: 18. 07. 2025]
- Фасмер, М., *Этимологический словарь.* URL: <https://gufo.me/dict/vasmer> [дата обращения: 18. 07. 2025]
- Черняк, В.Д., *Реализация семантического потенциала синонимического ряда в тексте.* URL: <https://surl.li/vpubkz> [дата обращения: 18. 07. 2025]

- Աղալյան, Է.Բ., *Արդի հայերենի բացատրական բառարան*: URL: <https://surl.li/lquwvm> [дата обращения: 18. 07. 225]
- Սուրիալյան, Ա.Մ., *Հայոց լեզվի հոսանիշների բացատրական բառարան*: URL: <https://surli.cc/tnbzb> [дата обращения: 18. 07. 2025]

## REFERENCES

- Aleksandrova, Z.E., 2011. *Slovar' sinonimov russkogo jazyka. Prakticheskij spravochnik [Dictionary of Synonyms of the Russian Language. Practical Reference]*. URL: <https://rus-yaz.niv.ru/doc/synonyms-aleksandrova/index.htm> [Accessed: 18. 07. 2025] (in Russian).
- Grdzelyan, R.R., 2013. Koncept "toska" v armjanskoj I russkoj lingvokulturakh [The Concept of "Longing" in Armenian and Russian Linguistic Cultures]. In: *Lingvisticheskiye issledovanija*. Vol. 4, Yerevan, pp.43-54. (in Russian).
- Grdzelyan, R.R., 2017. Leksicheskije sklejki v russkom diskurse [Lexical glues in Russian discourse]. *Russkij jazyk v Armenii*, 3, pp.31-45. (in Russian).
- Dal', VI., *Tolkovyy slovar' zhyvago velikorusskogo jazyka [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]*. URL: <https://slovardalja.net/> [Accessed: 18. 07. 2025] (in Russian).
- Yefremova, T.F., *Tolkovyy slovar' russkogo jazyka Yefremovoj [Explanatory Dictionary of the Russian Language by Efremova]*. URL: <https://www.efremova.info/> [Accessed: 18. 07. 2025] (in Russian).
- Lebed'ev, A.A., 2015. Kokhanova, L.A., Pon'atije "patriotizm" v sovremennom prochtenii: etimologija I semantika [The Concept of "Patriotism" in a Modern Reading: Etymology and Semantics ]. South Ural State University Bulletin. Series «Linguistics». URL: <https://surl.li/xjctfq> [Accessed: 18. 07. 2025] (in Russian).
- Natsional'nyj korpus russkogo jazyka (NKRYa) [Russian National Corpus]* URL: <https://ruscorpora.ru/new/> [Accessed: 10 January 2024]. (in Russian).
- Ozhegov, S.I., Shvedova, N.Yu., *Tolkovyy slovar' russkogo jazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language]* URL: <https://ozhegov.info/slovar/> [Accessed: 18. 07. 2025] (in Russian).
- Slovar' russkogo jazyka /MAS/ [Russian Language Dictionary]*. URL: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> [Accessed: 18. 07. 2025] (in Russian).
- Suprunova, E.V., *Yazykovaja realizacija pon'atija "patriotizm" v russkom i arm'anskom jazykach [Linguistic Realization of the Concept of "Patriotism" in Russian and English Languages]*. URL: <https://surl.li/saarcy> [Accessed: 18. 07. 2025] (in Russian).
- Trishin, V.N., *Slovar' sinonimov [Dictionary of Synonyms]*, 2013. URL: <https://surl.lt/yzaiss> [Accessed: 18. 07. 2025] (in Russian).
- Ushakov, D.N., *Tolkovyy slovar' [Explanatory Dictionary]*. <https://ushakovdictionary.ru/> [Accessed: 18. 07. 2025] (in Russian).
- Fasmer, M., *Etimologicheskij slovar' [Etymological Dictionary]*. URL: <https://gufo.me/dict/vasmer> [Accessed: 18. 07. 2025] (in Russian).
- Chern'ak, V.D., *Realizacija semanticheskogo potenciala sinonimicheskogo r'ada v tekst'e [Realization of the Semantic Potential of a Synonymous Series in the Text]*. URL: <https://surl.li/vpubkz> [Accessed: 18. 07. 2025] (in Russian).
- Aghajan, E.B., *Ardi hajereni bacatrakan bararan [Explanatory Dictionary of the Modern Armenian Language]*. URL: <https://surl.li/lquwvm> [Accessed: 18. 07. 225] (in Russian).
- Suqiasjan, A.M., *Hajoc lezvi homanishneri bacatrakan bararan [Armenian Language Explanatory Dictionary of Synonyms]*. URL: <https://surli.cc/tnbzb> [Accessed: 18. 07. 2025] (in Russian).